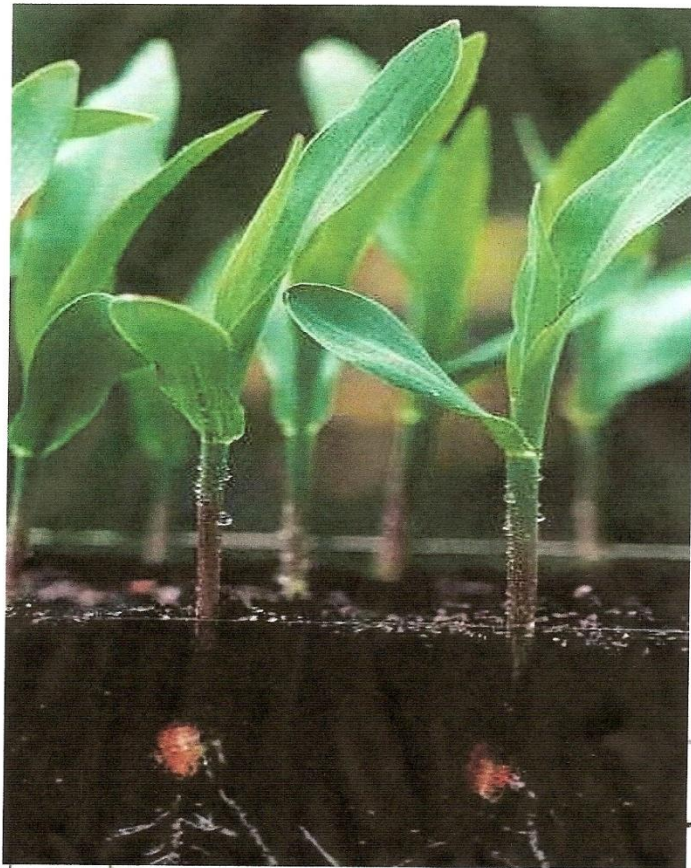

Как хлеб растёт?

Сверкает золотом зерно,

**Но в землю чёрную оно упасть
должно.**

Сеял сеятель старинный
Из лукошка-решета.
Нынче сеялка-машина
Этим делом занята.

Урожаяю – хорошо!

Выплывают в степь комбайны, Словно
в море корабли.

Ох, машинища какая!
Ну, комбайнёр, покажи!

Вот, шофёр услышал,
Мчится,
Вот гудит:
«Иду-у!... Иду-у!»
Лейся, тёплая, пшеница
Прямо в кузов, на ходу.

И везут машины зерно в особые
хранилища – элеваторы.
Там его хранят по нескольку месяцев.

Сохраняют от холода, сырости и вредных жучков.

И проверяют в лаборатории
на наличие болезней.

Из элеваторов попадает зерно в цеха мельзавода, там где мелют и перетирают зёрна машины.

Получается мука.

На хлебозаводы её доставляют в огромных грузовиках.
На них написано «Мука».

На хлебозаводе из муки
делают тесто.

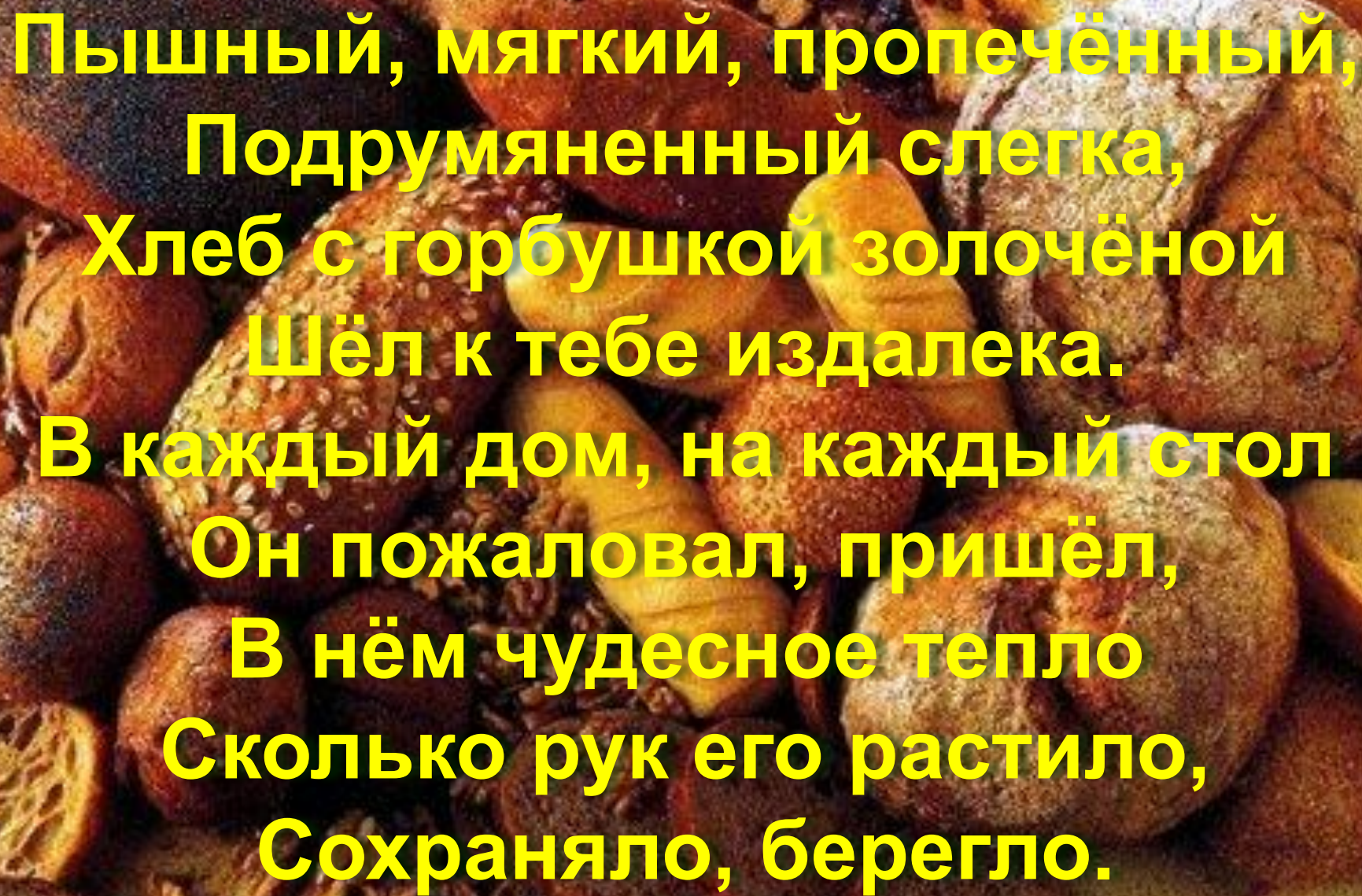
Потом из теста делают ровные куски,
из которых лепят батоны.
Дальше – печь.

Там выпекают чудесные батоны
белого хлеба!

Потом они отправляются на укладку.

Пышный, мягкий, пропечённый,
Подрумяненный слегка,
Хлеб с горбушкой золочёной
Шёл к тебе издавека.
В каждый дом, на каждый стол
Он пожаловал, пришёл,
В нём чудесное тепло
Сколько рук его растило,
Сохраняло, берегло.

A photograph of several round loaves of bread, some whole and some sliced, with wheat stalks, on a patterned tablecloth. The bread is golden-brown and appears to be a traditional style. The wheat stalks are tied around the loaves. The tablecloth has a dark, geometric pattern on a light background.

Хлеб всему голова!

A close-up photograph of a field of white daisies with yellow centers, interspersed with tall, golden-brown grasses. The scene is brightly lit, suggesting a sunny day. The text 'КОНЕЦ.' is overlaid in the center of the image.

КОНЕЦ.